

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2020.32.99.031

Культуроцентризм как основа творческой парадигмы Д.С. Мережковского

Хрипункова Оксана Васильевна

Старший преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21;
Соискатель,
кафедра теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Дворцовая, 2-4;
e-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается культуроцентристская направленность творчества представителя Серебряного века русской культуры Д.С. Мережковского. Под культуроцентризмом в данном случае понимается восприятие и трактовка культуры как наиболее значимого феномена общества.

На рубеже XIX-XX вв. в центре внимания русской прогрессивной мысли оказывается проблема культуры, ее сущности, специфики и перспектив. Будучи включенными в культурно-исторический контекст тех изменений, которые охватили западноевропейскую, а затем и русскую культуру, русские мыслители создали обширный комплекс культурологических идей. Их мысли занимала как проблема культуры в целом, сама идея культуры как цивилизационного явления, так и место и роль русской культуры в развитии мировой цивилизации.

Знаковым в контексте культурных трансформаций рубежа XIX-XX веков является философско-культурологическое и художественное творчество Д.С. Мережковского. Ведущей особенностью произведений мыслителя является ориентированность на выявление тех настроений в обществе, которые отражали основные тенденции развития современной ему культуры. Несмотря на то, что большинство работ Мережковского носит литературоведческий и философский характер, объектом внимания и критики мыслителя выступает весь культурный космос. На протяжении всей творческой жизни Мережковского наиболее остро волнуют судьбы всемирной культуры. В его творчестве отразился весь путь развития мировой человеческой культуры – от таинственной Атлантиды до современности, воплотилось все разнообразие проявлений богатейших культур Запада и Востока. В произведениях Мережковского свободно сосуществуют и переплетаются в соответствии с единым замыслом автора события разных времен и персонажи разных культур.

Многие современники Мережковского подчеркивали его безмерную любовь к культуре, верность ее идеалам, огромный вклад мыслителя и писателя в дело «культурного строительства» и сохранения культурного наследия от мещанского и потребительского отношения к культуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Хрипункова О.В. Культуроцентризм как основа творческой парадигмы Д.С. Мережковского // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 237-246. DOI: 10.34670/AR.2020.32.99.031

Ключевые слова

Культура, культуроцентризм, русская культура, Серебряный век, идея «вселенской» культуры, Д.С. Мережковский.

Введение

Проблема культуры, ее сущности, специфики и перспектив находились в центре внимания русской прогрессивной мысли в конце XIX - начале XX веков. Философские поиски этой эпохи охватывали все сферы жизни, в том числе искусство. На рубеже веков литература, живопись, музыка, архитектура оказались включенными в процесс творения религиозно-философских концепций, становясь подчас их творческим воплощением.

В культурной среде России протекали многообразные процессы художественного и философского порядка, вызванные к жизни особой социокультурной ситуацией, сложившейся в этой сфере в последние десятилетия XIX века.

В то время «остро стояла проблема создания единого культурного пространства, основанного на близости общечеловеческих ценностей, <...> причем пространства, в котором Россия должна была занять достойное место» [Ерохина, 2009, 43], возникал процесс самоидентификации российской культуры и принятия ею своих позиций в системе мировых культур, а также начинали осознаваться связи, «характерные для мировой культуры в целом» [Ерохина, 2009, 43].

Обращение к эпохальным событиям и ярким личностям мировой истории и культуры служило творческой интеллигенции Серебряного века основанием для рефлексии по поводу современности. Н.А. Бердяев так сформулировал обращение деятелей русской культуры рубежа XIX-XX веков к мировым духовным истокам: «К слишком временному и тленному в прошлом нельзя вернуться, но можно вернуться к вечному в прошлом» [Бердяев, 1994, 412].

Будучи включенными в культурно-исторический контекст тех изменений, которые охватили западноевропейскую, а затем и русскую культуру, русские мыслители создали обширный комплекс культурологических идей. Они стремились к осмыслению культурных процессов рубежа XIX-XX веков, что реализовалось в их произведениях в виде самобытных взглядов на культуру.

Русские мыслители проявляли интерес к русской культуре, ее месту и роли в развитии мировой цивилизации, а также к проблеме культуры в целом, к самой идее культуры. Их волновали и конкретные проблемы национальной культуры в контексте ее диалога с мировой культурой, и общие тенденции развития человеческой культуры: механизмы культурного развития, морфология культуры, функции культуры, то есть, довольно широкая культурологическая проблематика. Согласно В.М. Межуеву, проблема философского осмысления культуры появляется там, где наблюдается «философское видение, философская идея культуры» [Межуев, 2006, 6].

На рубеже веков идея культуры и ее постижение стали важным вектором русской философско-эстетической мысли, а повсеместное пробуждение интереса к культуре явилось закономерным этапом развития философских исканий представителей русского Ренессанса [Искржицкая, 2000, 3].

Основное содержание

Знаковым в контексте культурных трансформаций рубежа XIX-XX веков является художественное и философско-культурологическое творчество Д.С. Мережковского, так как в его наследии наиболее ярко проявилась культурологическая и философская проблематика и отразились идейные искания эпохи.

Современники мыслителя не раз отмечали, что ведущей особенностью всех его произведений – как художественных, так и публицистических – является «ориентированность на выявление всеобщих настроений, отражающих тенденции развития искусства и культуры в целом» [Астахов, 2015, 241].

В личности Мережковского соединились ученый, посвятивший свою жизнь напряженному изучению истории культуры, изучению первоисточников, творчества гениев прошлого и современности; философ, разрабатывающий религиозную концепцию «Третьего Завета» и художник, выражающий свои идеи в произведениях художественной литературы.

Некоторые исследователи указывают на «огромное, почти неодолимое затруднение» изучения наследия Мережковского, так как он «всюду и везде» сочетает свое и чужое, пытливый ум с небрежностью, кропотливость и добросовестность – с дилетантским легкомыслием [Долинин, 2000, 311].

Исследуя творчество Мережковского разных лет, можно заметить, что его замечания о культуре, о ее проблемах и ценностях, о взаимосвязи культуры и цивилизации, культуры и религии, культуры и революции, которые мыслитель высказывал в отдельных работах на всем протяжении своей творческой деятельности, образуют последовательный и целостный комплекс культурологических идей. Эти идеи складываются в некую целостную концепцию культуры, в которой нашли отражения его символические, эстетические, этические и философско-культурологические построения и соединились идеи мыслителя, касающиеся религии, истории, культуры и общества. Можно сказать, что мыслитель «принадлежал к тем универсальным личностям Серебряного века, которых в наше время принято называть культурологами» [Стебляк, 1998, 57].

Отличительной чертой философско-культурологической концепции мыслителя является комплексный подход к проблеме понимания культуры, то есть объединение ее различных областей в одно целое. Хотя большинство его работ носят литературоведческий и философский характер, объектом внимания и критики мыслителя выступает весь культурный космос. В своем творчестве Мережковский стремился сблизить различные области культуры или хотя бы заявить о необходимости такого сближения. Он одним из первых обратил внимание на то, что все виды искусства словно «растворены» в культуре. Поэтому каждый вид искусства, по его мнению, должен рассматриваться в контексте всей культуры. Мыслитель полагал, что история, культура, наука и философия «подготавливали человечество к новой жизни», в которой чистое искусство, историческая церковь и государство должны упраздниться путем интеграции –

«нового культурного синтеза».

Творчество Мережковского окружено особым гиперкультурным пространством. Идеал «вселенской» культуры – то, что мыслитель ставит на пьедестал, чему готов служить снова и снова. Именно судьбы всемирной культуры наиболее остро и мучительно волновали его всю жизнь.

Конечно, это не осталось незамеченным как его современниками, так и последующими исследователями его творчества. Так, В.Я. Брюсов называл «культурное строительство» главным делом жизни Мережковского. Он подчеркивал, что, несмотря на разногласия с теми или иными соратниками, отречение от того, что вчера считалось важным и нужным, мыслитель хранил нерушимую верность сообществу истинной культуры, верность просвещению и знанию, «алтарю, на котором разные века писали разные надписи: “эллинизм”, “возрождение”, “просвещение”, “знание”» [Брюсов, www]. «Глубоко культурным писателем» [Блок, 2001, 244] считает Мережковского поэт А. Блок, отмечая, что он «<...> не просто любит культуру, он еще влюблен в нее» [Блок, 2001, 246]. Человеком «громкой разносторонней культуры» [Алданов, 2001, 402] именуется мыслитель М.А. Алданов. «Пленником культуры», «певцом культуры» называет его и наш современник О.Н. Михайлов, глубоко изучивший жизнь и творчество Мережковского и пришедший к выводу, что все его произведения – это «некий перенасыщенный культурный раствор, из которого выпадают кристаллы великолепных образов...» [Михайлов, www].

Весь путь развития мировой человеческой культуры – от таинственной Атлантиды до современной ему жизни, все разнообразие проявлений богатейших культур Запада и Востока нашли свое отражение в трудах Мережковского.

По мнению О.В. Дефье, все произведения Мережковского суть единый мифопоэтический текст, «литературная громада», вобравшая в себя пестроту эпох, жанров и стилей и имеющая своей главной целью попытку стать чуть ближе к Творцу, понять тайную диалектику духа, двигающего культуру [Дефье, 2002, 59].

Совокупность художественных, литературно-критических и философских трудов Мережковского образует своеобразный «метатекст», содержащий масштабный синтез его культурологических и философских идей. Мыслитель совершенно свободно и уместно оперирует богатейшей и самой разнообразной символикой мировой культуры: сюжетами и образами античных мифов, христианских притч и языческих сказаний, идеями различных философов, художников и писателей. Для Мережковского характерно особое отношение к выбору персонажей своих произведений – это мифологизация героев, наделение их универсальными чертами, имеющими вневременную «вечную» ценность и сложным образом сочетающихся с антропологией эпохи.

Внимательное изучение опыта рецепции культурных пластов прошлого в творческом наследии Мережковского позволяет заметить осознанный и вдумчивый подход автора к выбору материала, закономерность обращения к определенным эпохам и личностям и последовательность их интерпретации.

Мережковский в своих произведениях сознательно демонстрирует источники идей, под воздействием которых формировались его представления, вкусы, взгляды и мировоззрение. При написании своих исторических и биографических произведений он использует дневники выдающихся личностей прошлого и жизнеописания их современников. Он старается пройти по

историческому пути своих «спутников», понять их, сблизиться с ними и в глубине веков найти ответы на вопросы, волнующие людей, живших на рубеже XIX-XX веков. Таким образом, обращаясь к культурной истории человечества, Мережковский пробуждал интерес к культурному наследию прошлого, создавал некий культурный «мост» между прошлым и современностью и затрагивал темы, актуальные для рубежа XIX-XX веков.

По словам И.С. Приходько, «образы великих, выведенные за пределы их исторического времени, актуализируются, становятся современниками, близкими по духу» [Приходько, 1999, 200]. Благодаря такому взаимодействию «как бы стираются временные границы» [Приходько, 1999, 200] между прошлым, настоящим и будущим. Несмотря на наличие выраженных архетипических или мифологических черт, персонажи книг Мережковского одновременно отражают эпоху, современную и автору, и читателю. «Они живут, идут за нами, как будто провожают нас к таинственной цели, - пишет мыслитель о своих героях, - они продолжают любить, страдать в наших сердцах как часть нашей собственной души, вечно изменяясь, вечно сохраняя кровную связь с человеческим духом. Для каждого народа они - родные, для каждого времени - современники, и даже более - предвестники будущего» [Мережковский, 2007, 5].

В произведениях Мережковского свободно сосуществуют и переплетаются в соответствии с единым замыслом автора события разных времен, персонажи разных культур, словно связанные неким заложенным в них единством, некой исторической универсальностью, представляя собой некие «межтемпоральные универсальные константы» [Васильев, www].

Стремление истолковать имевшие место исторические цивилизации и их развитие посредством общих метафизических понятий, желание разглядеть в реально существовавших или вымышленных исторических персонажах нечто выходящее за рамки их эпохи, собрать из разрозненных сведений некий «пазл», якобы заложенный высшим надисторическим смыслом - все это весьма характерно для культурфилософского мировидения Мережковского.

Особенно привлекают автора переходные, драматические вехи истории, которые характеризуются жестким столкновением полярных мировоззрений и непримиримых жизненных позиций. В качестве исторического материала для своих произведений он выбирает такие смутные эпохи, как древний Египет времени правления фараона Эхнатона, поздняя античность, Возрождение, переломные моменты русской истории. Культуры былых эпох являются для Мережковского не просто наследием прошлого. В его понимании это части единого вечного и безмерного пространства мировой культуры, части не прекращающегося ни на минуту творческого процесса человечества.

Обращаясь к разнообразным документальным источникам и к современным историческим открытиям, Мережковский ставил себе задачу представить в мельчайших подробностях настоящий облик тех эпох, которые он описывал.

Необычайное пристрастие Мережковского к материальной стороне различных культур отмечается практически всеми современниками мыслителя и исследователями его творчества.

К примеру, А. Белый, пишет, что произведения Мережковского часто напоминают музей древностей, в котором исторические артефакты разных времен перемешаны между собой [Белый, 2001, 260].

Анализируя художественное творчество писателя, И.И. Ильин пишет, что Мережковский является писателем «внешне-чувственным»; что его вдохновляет, прежде всего, «пространственно-пластический» состав мира, в том числе в его культурных проявлениях,

таких, как зодчество, живопись, скульптура. Ильин полагает, что Мережковский особенно искусен в умении описывать внешние проявления культурных реалий. По мнению критика, Мережковский – «мастер внешне-театральной декорации», который черпает материал для своих произведений «не столько в природе, сколько в обломках и остатках развалин и музеев» [Ильин, 2001, 377].

К.И. Чуковский называет его «тайновидцем вещи», говоря о том, что продолжением «внутреннего существа человеческого» является для Мережковского «все культурное, все человеческое, все искусное» [Чуковский, 2001, 143]. Критик замечает, что мыслитель не представляет себе иной жизни, кроме жизни в пространстве Культуры, что никто не любит и не понимает культуру в целостности, как он [Чуковский, 2001, 142].

Чуковский утверждает, что все творчество Мережковского буквально «переполнено культурой» и что он во всех своих произведениях, независимо от их жанра изображает человека исключительно «в аспекте культуры» [Чуковский, 2001, 145]. Любые взаимоотношения героев Мережковского представляют собой «отношения культуры и еще раз культуры» [Чуковский, 2001, 145], - приходит к выводу критик и подытоживает, что он становится истинным художником только в тех случаях, когда описывает и рассматривает своих героев сквозь призму «созданных человеком вещей - религии, языка, литературы, искусства» [Чуковский, 2001, 146].

С этими мнениями можно согласиться, но лишь отчасти, потому что творчество Мережковского отнюдь не сводится лишь к бытописанию материальных достижений культурной истории человечества.

Материальная сторона культуры для мыслителя является неотделимой составляющей ее духовной стороны. Человеческое творчество во всех его проявлениях - градостроение и архитектура, скульптура, живопись, прикладное искусство, священные предметы и атрибуты религиозного культа, музыка и танцы, произведения литературы и язык – все это для Мережковского Плоть Культуры, не менее священная и ценная, чем ее Дух, представляющий собой божественное Начало и одушевляющий все вышеперечисленное. Мыслитель уверен в том, что Душа и Тело культуры не могут существовать одно без другого, они представляют собой единое целое - Вселенскую культуру, включающую в себя все проявления культурной деятельности мирового сообщества, все национальные культуры и их ценности. Именно таковой видел Мережковский культуру будущего человечества Третьего Завета.

Подобно герою своего романа «Воскресшие боги» Леонардо да Винчи, олицетворяющего собой чаяния самого мыслителя - вечную человеческую жажду целостной культуры, «синтеза» и гармонии личности, Мережковский тоже всю свою жизнь посвящает поискам этой целостности: он хочет соединить то, что «кажется всегда разделенным, - науку и веру, красоту и точное знание, созерцание и действие, истину и любовь» [Красильникова, 2008, 17].

Обращая свой взор на историю человеческой культуры и на тех, кого он называет своими «вечными спутниками», мыслитель замечает, что многие гениальные люди разных времен и народов инстинктивно тяготели к подобной целостности, пытались разными способами заключить в свое творчество всю мировую культуру в ее многоликости и противоречивости.

Несмотря на противоречивые мнения о Мережковском, многие его современники и исследователи его творчества ставили в заслугу мыслителю его безмерную любовь к культуре, верность ее идеалам, огромный вклад мыслителя в дело «культурного строительства» и сохранения культурного наследия от мещанского и потребительского отношения к культуре.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культуроцентризм является основой всего творческого наследия Д.С. Мережковского. Культурологическая направленность характеризует как его художественные, так и философско-культурологические произведения, что было не раз отмечено современниками мыслителя и последующими исследователями его творчества.

Библиография

1. Алданов М.А. Д.С. Мережковский. Некролог // Николюкин А.Н. Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. СПб.: РХГИ, 2001. 40-407.
2. Астахов О.Ю. Определение русского символизма в контексте культурно-исторических обобщений Д.С. Мережковского. // Омский научный вестник 2015, № 2 (136). С. 241-244.
3. Белый А. Мережковский // Николюкин А.Н. Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. СПб.: РХГИ, 2001. С. 258-266.
4. Бердяев Н.А. Новое средневековье // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, Лига, 1994. Т. 2. 508 с.
5. Блок А.А. Мережковский // Николюкин А.Н. Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. СПб.: РХГИ, 2001. С. 242-247.
6. Брюсов В.Я. Д.С. Мережковский как поэт. Прологомены к предстоящему полному собранию стихов Д.С. Мережковского. URL: http://thelib.ru/books/merezhkovskiy_dmitriy_sergeevich/zhizn_i_tvorchestvo_dmitriya_merezhkovskogo-read-20.html
7. Васильев В.Е. Метаисториософия Д.С. Мережковского // Русская и европейская философия: пути схождения. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/vasilev-ve/metaistoriosofiya-ds-merezhkovskogo>
8. Дефье О.В. Созвучие искусств в творчестве Д.С. Мережковского // Педагогика. 2002. №2. 52-57.
9. Долинин А.А. Дмитрий Мережковский // Венгеров С.А. Русская литература XX века (1890-1910). М.: Издательский дом «XX век - Согласие», 2000. Кн. 1. С. 279-332.
10. Ерохина Т.И. Личность и текст в культуре русского символизма. Ярославль: Изд-во ГОУ ВПО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского», 2009. 330 с.
11. Ильин И.А. Мережковский-художник // Николюкин А.Н. Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. СПб.: РХГИ, 2001. С. 374-388.
12. Искржицкая И.Ю. Эстетико-культурологические проблемы литературы русского символизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М.: МГУ, 2000. 59 с.
13. Красильникова М.Ю. Леонардо да Винчи и его эпоха в культурфилософской рефлексии Серебряного века: автореф. дис. ... канд. культурологи. Киров, 2008. 19 с.
14. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
15. Мережковский Д.С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. СПб.: Наука, 2007. 902 с.
16. Михайлов О.Н. Пленник культуры. URL: <https://textarchive.ru/c-1978549-pall.html>
17. Приходько И.С. «Вечные спутники» Д.С. Мережковского (К проблеме мифологизации культуры) // Д.С.Мережковский: мысль и слово. М: Наследие, 1999. С. 198-206.
18. Стебляк В.В. Провидческий дар русской художественной культуры конца XIX - начала XX вв. (Д.С. Мережковский, М.А. Врубель). Омск: Изд. ОмГПУ, 1998. 115 с.
19. Чуковский К.И. Д.С. Мережковский (Тайновидец вещи) // Николюкин А.Н. Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. СПб.: РХГИ, 2001. С. 140-150.

Culture-centrism as the basis of D.S. Merezhkovskiy's creative paradigm

Oksana V. Khripunkova

Senior lecturer,
Department of Russian language and Literature,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, Russian Federation;
Postgraduate,
Department of Theory and History of Culture,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2-4, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru

Abstract

The article describes the creative activity culture-centric vector of D.S. Merezhkovskiy – a representative of the Silver Age in Russian culture. Here the culture-centrism is regarded as the perception and interpretation of culture as the most significant phenomenon in society.

At the turn of the XIX-XX centuries the focus of the Russian progressive thought is the culture issue, its essence, specificity and prospects. Being included into the cultural and historical context of the changes that spanned the Western European culture, and then the Russian culture, the Russian philosophers worked out an extensive complex of cultural ideas. Their thoughts were seized by both the problem of culture in general, the very idea of culture as a civilizational phenomenon, and the place and role of the Russian culture in the development of world civilization.

In the context of cultural transformations at the turn of the XIX-XX centuries the significant issue is the artistic, philosophical and cultural work of D.S. Merezhkovsky, whose works leading feature is the focus on identifying those moods in society that reflected trends in the development of culture. Despite the fact that most of Merezhkovsky's works are of literary and philosophical nature, the entire cultural cosmos is the object of the thinker's attention and criticism. Throughout his creative life, Merezhkovsky is most acutely concerned with the fate of world culture. His work reflected the entire path of the world human culture development - from the mysterious Atlantis to contemporary life, embodied all the diversity of Western and Eastern richest cultures manifestations. In his works, the events from different times and characters from different cultures freely coexist and intertwine in accordance with the author's unified concept.

Many contemporaries of Merezhkovsky emphasized his immense love for culture, loyalty to its ideals, the great contribution of the thinker and writer to "cultural construction" and the preservation of cultural heritage from the bourgeois and consumerist attitude to culture.

For citation

Khripunkova O.V. (2020) Kul'turotsentrizm kak osnova tvorcheskoi paradigmy D.S. Merezhkovskogo [Culture-centrism as the basis of D.S. Merezhkovskiy's creative paradigm]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 237-246. DOI: 10.34670/AR.2020.32.99.031

Keywords

Culture, culture-centrism, Russian culture, the Silver Age, the idea of "universal" culture, D.S. Merezhkovsky

References

1. Aldanov M.A. (2001) D.S. Merezhkovsky. Nekrolog [D.S. Merezhkovsky. Obituary] In: Nikolyukin A.N. (ed.) D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Lichnost` i tvorchestvo Dmitriya Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov [D.S. Merezhkovsky: pros and cons. The personality and work of Dmitry Merezhkovsky in the assessment of contemporaries]. Saint-Petersburg: RXGI Publ., pp. 40-407.
2. Astakhov O.Yu. Opredelenie russkogo simbolizma v kontekste kul`turno-istoricheskix obobshhenij D.S. Merezhkovskogo [The definition of Russian symbolism in cultural and historical generalizations by D.S. Merezhkovsky]. - Omskij nauchny`j vestnik - Omsk Scientific Bulletin, 2015, No. 2 (136). pp. 241-244.
3. Bely`j A. (2001) Merezhkovsky [Merezhkovsky] In: Nikolyukin A.N. (ed.) D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Lichnost` i tvorchestvo Dmitriya Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov [D.S. Merezhkovsky: pros and cons. The personality and work of Dmitry Merezhkovsky in the assessment of contemporaries]. Saint-Petersburg: RXGI Publ., pp. 258-266.
4. Berdyayev N.A. (1994) Novoe srednevekov`e [The New Middle Ages] In: Berdyayev N.A. (ed.) Filosofiya tvorchestva, kul`tury` i iskusstva [The philosophy of creativity, culture and art]. Moscow: Iskusstvo, Liga Publ., vol. 2. 508 p.
5. Block A.A. (2001) Merezhkovsky [Merezhkovsky] In: Nikolyukin A.N. (ed.) D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Lichnost` i tvorchestvo Dmitriya Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov [D.S. Merezhkovsky: pros and cons. The personality and work of Dmitry Merezhkovsky in the assessment of contemporaries]. Saint-Petersburg: RXGI Publ., pp. 242-247.
6. Bryusov, V.Ya. Merezhkovsky kak poe`t. Prolegomeny` k predstoyashhemu polnomu sobraniyu stixov D.S. Merezhkovskogo [D.S. Merezhkovsky as a poet. Prolegomena to the upcoming complete collection of poems by D.S. Merezhkovsky] Available at: http://thelib.ru/books/merezhkovskiy_dmitriy_sergeevich/zhizn_i_tvorchestvo_dmitriya_merezhkovskogo-read-20.html. [Accessed 17/07/2020]
7. Vasiliev V.E. Metaistoriosofiya D.S. Merezhkovskogo [Metahistoriosophy D.S. Merezhkovsky] In: Russkaya i evropejskaya filosofiya: puti sxozhdeniya [Russian and European Philosophy: Ways of Convergence] Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/vasilev-ve/metaistoriosofiya-ds-merezhkovskogo>. [Accessed 17/07/2020]
8. Defier O.V. Sozvuchie iskusstv v tvorchestve D.S. Merezhkovskogo [The consonance of the arts in the works of D.S. Merezhkovsky] - Pedagogika - Pedagogy. 2002. No. 2. pp. 52-57.
9. Dolinin A. (2000) Dmitrij Merezhkovsky [Dmitry Merezhkovsky] In: Vengerov S.A. (ed.) Russkaya literatura XX veka (1890-1910) [Russian literature of the XX century (1890-1910)]. Moscow: Izdatel`skij dom "XX vek – Soglasie" Publ., Book. 1. pp. 279-332.
10. Erokhina T.I. (2009) Lichnost` i tekst v kul`ture russkogo simbolizma [Personality and text in the culture of Russian symbolism]. Yaroslavl: Izd-vo GOU VPO "YaGPU im. K.D. Ushinskogo" Publ., 330 p.
11. Il`in I.A. Merezhkovskij-xudozhnik [Merezhkovsky-artist] In: Nikolyukin A.N. (ed.) D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Lichnost` i tvorchestvo Dmitriya Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov [D.S. Merezhkovsky: pros and cons. The personality and work of Dmitry Merezhkovsky in the assessment of contemporaries]. Saint-Petersburg: RXGI Publ., pp. 374-388.
12. Iskrzhitskaya I.Yu. (2000) E`stetiko-kul`turologicheskie problemy` literatury` russkogo simbolizma. Dokt. Diss. Abstract [Aesthetic and cultural problems of the literature of the Russian symbolism. Dokt. Diss. Abstract]. Moscow, Moscow State University Publ., 59 p.
13. Krasilnikova M.Yu. (2008) Leonardo da Vinchi i ego e`poxa v kul`turfilosofskoj refleksii Serebryanogo veka. Dokt. Diss. Abstract [Leonardo da Vinci and his era in the cultural and philosophical reflection of the Silver Age. Dokt. Diss. Abstract]. Kirov. 19 p.
14. Mezhuiev V.M. (2006) Ideya kul`tury`. Oчерki po filosofii kul`tury` [The idea of culture. Essays on the philosophy of culture]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 408 p.
15. Merezhkovsky D.S (2007). Vechny`e sputniki. Portrety` iz vseмирnoj literatury` [Eternal companion. Portraits from the world of literature]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 902 p.
16. Mikhailov O.N. . Plennik kul`tury` [The prisoner of culture] Available at: <https://textarchive.ru/c-1978549-pall.html>. [Accessed 17/07/2020]
17. Pridod`ko I.S. «Vechny`e sputniki» D.S. Merezhkovskogo (K probleme mifologizacii kul`tury`) ["Eternal companions" of D. S. Merezhkovsky (On the problem of mythologization of culture)] In: V. A. Keldysh et al. (eds.) D.S. Merezhkovskij: my`sľ i slovo [D. S. Merezhkovsky: thought and word]. Moscow: Nasledie Publ., pp. 198-206.
18. Steblyak V.V. (1998) Providcheskij dar russkoj xudozhestvennoj kul`tury` konca XIX - nachala XX vv. (D.S. Merezhkovsky, M.A. Vrubeľ) [The visionary gift of Russian artistic culture of the late 19th - early 20th centuries. (D.S.

- Merezhkovsky, M.A.Vrubel)]. Omsk: OmGPU Publ. 115 p.
19. Chukovsky K.I. (2001) D.S. Merezhkovsky (“Tajnovidecz veshhi”) [D.S. Merezhkovsky (“Seer of things”)] In: Nikolyukin A.N. (ed.) D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Lichnost` i tvorchestvo Dmitriya Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov [D.S. Merezhkovsky: pros and cons. The personality and work of Dmitry Merezhkovsky in the assessment of contemporaries]. Saint-Petersburg: RXGI Publ., pp. 140-150.